

ГЕРАЙЛЫ

Я НАШЁЛ

Тоскою запиваю грусть мою –
Такое угощение я нашёл.
Скупаю муки, горе продаю –
Пути обогащенья я нашёл.
В разлуке не тужить я не могу,
Ни умереть, ни жить я не могу,
Тебе, любовь, служить я не могу –
Винюсь, чтобы прощенье я нашёл.
Не мучь разлукой снова, пощади,
Уж места нет живого, погляди,
Не поминай былого, подожди,
В чём было упущенье, я нашёл.
Теперь скорей бы ярмарка, скорей,
Я там бы показался средь людей
С невиданной жемчужиной моей,
Что всем на восхищенье я нашёл.

ГОШМЫ

В ОБНОВЕ

К лицу тебе узорное шитьё,
Святой Каабой стала грудь в обнове.
К святыне льнут и чтут покров её,
А ты позволишь мне прильнуть к обнове?
Ты вырезай из золота цветы
Да нашивай для пущей красоты.
И только знай, что их цветущей ты,
Красивая, счастливой будь в обнове.
Я болен, я держусь едва-едва,
Гранатами лечись – твердит молва.
Я вижу: на твоей груди – их два,
Вот для меня какая суть в обнове!

ПОДХОДИТ

Как плавно, как славно идёшь, Салатын,
Хмельная походка дороге подходит,
Сверкает одежда шитьём золотым,
Монисто тебе, недотроге, подходит.

Цветастая шаль и платок расписной.
Случайный прохожий, встречаясь с тобой,
Мгновенно теряет и ум, и покой,
Объятый невольной тревогой подходит.
Мы бед, причинённых тобой, не сочтём,
Есть ямочка на подбородке твоём,
И родинка есть небольшая на нём,
И ямочке той неглубокой подходит.
Черны твои кудри, черны и густы,
Самшитовы руки, белы и чисты,
Изящным, как ты, тонкостанным, как ты,
Серебряный пояс широкий подходит.
По-ангельски кротко–прекрасен твой лик,
И рот у тебя, как бутон, невелик,
В букете – фиалка, тюльпан, базилик,
Подобное яблокощёкой подходит.

ЖИЗНЬ ОТДАЮ

Жемчужину между иных украшений
Заждавшимся взором я вмиг узнаю.
Душа под завесой, глаза откровенней, –
Пусть жажду они утоляют свою.
Цвести тебе вечно, унынья не зная.
Небесная родом, ты с виду земная.
На землю спустилась, наверно, из рая –
Подобных не видано в нашем краю.
Зовусь Алескером, а родом гёкчинец,
Смиранный дервиш и безумный строптивец,
Я жизнь отдаю, как дорожный гостинец,
Красавицам нашим я жизнь отдаю.

МОЯ

Не знаю, откуда такая беда:
Сплошная нескладица повесть моя.
Какое-то чудо: не знаю, куда
При встрече девается доблесть моя!
Я исподволь таю, не в силах сказать;
Дни встреч я считаю до встречи опять,
И жизнь я мечтаю любимой отдать,

И пламенна эта готовность моя.
Охапкой не сбросить запутанных бед,
И первая проседь – печальный просвет,
Никто и не спросит – я жив или нет,
От неразделённости – хворость моя.
Желаешь порядок в душе навести,
На светлые мысли меня навести –
Тогда Алескера скорей навести,
Ты знаешь, Гёкчинская волость – моя.

И ПРОПАЛИ

Увидели осень – увяли сады,
Цветы показались весной – и пропали.
Кто пил да блудил, те дошли до беды,
Сгорели от жажды хмельной – и пропали.
Кто честно поднимется – не упадёт.
Кто бедным поможет, прославится тот.
Обманщик, завистник и недоброхот
Познались с самим сатаной – и пропали.
И тот, кто богатства земного желал,
И тот, кто ограбить иного желал,
И тот, кто соседям дурного желал, –
Себя запятнали виной – и пропали.
Вот – справа перо лежит, слева – листы,
Вот светоч веселья, вот сумрак беды.
Пришли, Алескер, златоусты, как ты,
Прошли по дороге земной – и пропали.

ГОРЫ МОИ

Угодье зимой, загляденье весной,
А летом спасение – горы мои.
С гостями простились урочной порой,
Печальны осенние горы мои.
Мне тою, чьи щёки рубинов красней,
Назначена встреча у старых камней,
И стали теперь от мечтаний о ней
Ещё драгоценнее горы мои.
Такое случается с каждым стрелком:
Отпустит косулю – вздыхает тайком.

Я в долгой разлуке, я в горе таком,
Что легче в сравнении горы мои.

НЕ ЗАКРЫВАЙ ЛИЦА

Извёлся в ожиданье, терпенья больше нет.
Не отягчай страданья, не закрывай лица.
Короткое свиданье – награда многих лет,
Не омрачай свиданья, не закрывай лица.
К тебе я обращаюсь, и мой призыв горяч:
Палач ты мой жестокий и милосердный врач,
Прикончь меня скорее, иль жалости не прячь.
И даже лёгкой тканью не закрывай лица.
Не мучь меня, беднягу: и так я изнемог,
Достаточно в дорогах испытано тревог.
Я жертвой на закланье пришёл на твой порог –
Владей своею данью, не закрывай лица.

НЕ ОБИЖУСЬ

Захочешь – казни или в рабство возьми,
Послушен я воле твоей – не обижусь.
Я в степи уйду, как Меджнун, от любви,
Убить пожелаешь – убей, не обижусь.
Желтея, как воск, я томлюсь до зари,
Ты только улыбкой меня одари.
А после мой дом развали, разори,
Добра моего не жалея, не обижусь.
Влюблённый ашуг Алескер – это я,
Краса чернобровая – гибель моя.
В могилу меня положи у ручья.
Ходи по груди моей, не обижусь.

МЕНЯ

Увижу ль я, увижу ль сероглазую.
Умру – разлука изведёт меня.
Я поражён печалью, как проказую,
Погибну – мука изведёт меня.
Меж мотыльком и мной какая разница!
Я жизнь отдам из-за тебя, красавица!

Я – пешеход, а ты лихая всадница,
Пути излука вниз ведёт меня.
Наставница – тоска, беда – попутчица,
Как туча, что никак не улечится.
Прилежно Алескер терпенью учится,
А та наука в гроб сведёт меня.

НЕ ВИДЕТЬ

Умереть бы осенью, а весной ожить,
Чтоб зимой не мучиться, холода не видеть.
Тем, кто не думает честью дорожить,
К облегченью участи повода не видеть!
Не пугайтесь, милые, седины моей,
Сердце озарённое стало горячей.
Ради розы жертвует жизнью соловей,
Только б рядом с розою овода не видеть.
Бедствия сердечные изведут меня.
Пусть в неволю вечную продадут меня.
Пусть из пушки выстрелят, попадут в меня!
Мне б любовных горестей смолоду не видеть!
Не могу избавиться, не могу терпеть –
Этого не выдержит никакая твердь.
Человеку честному лучше умереть,
Чтоб не чахнуть в бедности, голода не видеть!

Я УВИДЕЛ

Я шёл, дорога вывела к ручью.
И что же на поляне я увидел?
Лежит и стонет, и трепещет лань,
И раны бедной лани я увидел.
Глазами водит, дышит всё слабей –
Не пощадил её стрелок-злодей,
И сердце он пробил навывлет ей,
И смерть в глубокой ране я увидел.
Такую рану поздно зашивать,
Мне водопадом грозно бушевать,
С дитём навеки расставалась мать
И это расставанье я увидел.

Перевод Владимира Кафарова

